

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

16-го августа. № 16. 1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Очерки современнаго раскола и сектантства ¹⁾.

II. Новыя секты. По 1896 году.

1. Новохлыстовство ²⁾.

Внутренняя несостоятельность русскаго сектантства всего нагляднѣе сказывается въ постоянномъ дробленіи старыхъ сектъ на отдѣльные толки или же въ возникновеніи новыхъ толковъ на развалинахъ старыхъ. Общій характерный признакъ новыхъ сектъ состоитъ въ томъ, что онѣ все дальше и дальше отходятъ отъ чистаго Евангельскаго ученія и церковнаго преданія. Новые толки болѣею частію имѣютъ своей задачей реформу вѣроученія и правоученія той секты, съ которой генетически связаны. Просвѣщеніе и миссія медленнымъ, но вѣрнымъ путемъ идутъ къ намѣченной цѣли—ниспроверженію сектантскаго лжеученія и слѣ-

¹⁾ Продолженіе. См. № 14-й.
²⁾ Составлено по Кальневу (Миссіонерское Обзорніе 1896 г. № 2 и 4) и Милюкову (Очерки по исторіи русской культуры, ч. II-я).

нію во единое стадо съ Церковью всѣхъ отторгнутыхъ отъ нея. Въ свою очередь сектанты, желая во что бы то ни стало отстоять ученіе, преданное отъ отцовъ, доходятъ до крайностей, до абсурда, еще сильнѣе отдаляются отъ Церкви, и тогда лжеученіе начинаетъ видимо падать. Хлыстовщина ¹⁾, имѣющая сравнительно небольшое распространеніе, въ послѣднее время, повидимому, начинаетъ тяготиться крайностями своего ученія. Реформаторы хлыстовства пробуютъ слить его и съ рационализмомъ (шалапуты), съ подчиненіемъ послѣднему, и сами вліяютъ на рационализмъ, вообще не чуждый мистическихъ увлеченій (прыгуны). Наконецъ является попытка почти полной реформы хлыстовщины. Это — новохлыстовство.

Первыя извѣстія о сектѣ новохлыстовъ относятся къ 1896 году. Но есть основанія предполагать, что она существуетъ (не въ сформированномъ лишь видѣ) уже давно, что почва для нея подготовлена еще въ 70 годахъ текущаго столѣтія проповѣдью нѣкоего Зосимы, личность и ученіе котораго описаны А. Пругавинымъ ²⁾. Очень можетъ быть, что сѣмена, брошенныя Зосимою двадцать лѣтъ тому назадъ, упали на благодарную почву, постепенно зрѣли и вылились въ довольно стройную систему новохлыстовства. Эта относительная стройность системы даетъ право предполагать, что новохлыстовство не останется безъ вліянія и на другія секты. Это — съ одной стороны. А съ другой, можно думать, что основатели хлыстовства воспользовались

¹⁾ Въ Пензенской губерніи хлыстовщина распространена мало и только въ одномъ уѣздѣ — Городищенскомъ (въ с. Селиксѣ — 97 д. обоего пола и 7 д. въ Чемофановѣ). Впрочемъ, благодаря нѣкоторымъ особенностямъ въ ученіи хлыстовъ, точная цифра послѣдователей секты едва ли можетъ быть точно установлена.

²⁾ „Апостолъ Зосима“ — А. С. Пругавина. М. 1882 г.

работой другихъ сектантовъ, преимущественно рационалистовъ, заимствовавъ у нихъ, довольно развитыя правила морали и взгляды на государственную и общественную жизнь.

Новохлысты отвергаютъ и Священное Писаніе, и Священное Преданіе. Единственнымъ источникомъ вѣроученія ихъ является человѣческій разумъ. А такъ какъ человѣческій разумъ въ качествѣ источника вѣроисповѣдныхъ истинъ оказывается далеко не авторитетнымъ, то сектанты обращаются иногда и къ Священному Писанію; заимствуя изъ него лишь то, что съ большими или меньшими натяжками могутъ перетолковать по своему. Подобное отношеніе къ источникамъ христіанскаго ученія несомнѣнно должно было повести за собою искаженіе послѣдняго. Такъ и вышло въ дѣйствительности.

Въ своемъ ученіи о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ новохлысты являются пантеистами. По воззрѣнію ихъ, Богъ есть вѣчная всемогущая сила, одухотворяющая весь органическій міръ. Въ органическаго міра Бога нѣтъ. Человѣкъ, животныя, вотъ тѣ формы, въ которыхъ проявляется Божество. Въ каждомъ изъ нихъ скрыта Его частица.

Однако новохлысты, какъ и слѣдовало ожидать, не смогли удержаться на высотѣ пантеистической доктрины. Эта послѣдняя слишкомъ отвлеченна, слишкомъ фактастична, чтобъ твердо укрѣпиться въ умѣ, а тѣмъ болѣе умѣ неразвитомъ. Благодаря этому обстоятельству, новохлыстамъ пришлось нѣсколько поступиться своей доктриной въ пользу такъ называемаго антропоморфизма. Это ясно видно изъ ученія сектантовъ о св. Троицѣ. По воззрѣнію ихъ, до творенія міра Богъ, чистѣйшій духъ, пребывалъ въ хаотической матеріи и лицъ въ чемъ не было. Предъ твореніемъ онъ выходитъ изъ матеріи и предпрѣшаетъ сотворить міръ

словомъ. А такъ какъ, по мнѣнію новохлыстовъ, произносить слова, говорить можно лишь обладая плотью, то Богъ и принимаетъ на себя плоть „подобно тому, какъ бабочка набираетъ сама на себя красивые цвѣта“.

Итакъ, Богъ, бывшій до творенія чистѣйшимъ духомъ, принимаетъ предъ моментомъ творенія плоть и изрекаетъ слово, которымъ и творить все. Духъ, плоть, слово—это и есть то, увѣряютъ сектанты, что православные разумѣютъ подъ словомъ „Троица“—Отецъ, Сынъ и св. Духъ.

Но и на этой высотѣ отвлеченія, совершенно произвольнаго, конечно, новохлысты не удержались—воззрѣнія ихъ на Божество несравненно грубѣе. Выходя изъ совершенно православнаго ученія о твореніи Богомъ человѣка по Своему образу и подобию, сектанты дѣлаютъ слѣдующій неправильный выводъ: если Богъ сотворилъ человѣка по своему образу и подобию, то, очевидно, между Богомъ и человѣкомъ должно быть сходство, иначе—слова Бога были бы несправедливы. Значить, какъ человѣкъ подобенъ Богу, такъ наоборотъ и Богъ подобенъ человѣку. Въ сущности, Богъ такой же человѣкъ, только безконечно могущественнѣе.

Богъ словомъ своимъ, продолжаютъ развивать свое ученіе сектанты, сотворилъ весь видимый міръ и человѣка. Другаго, невидимаго міра нѣтъ—Богъ не творилъ его. Если же православные утверждаютъ, что существуетъ міръ ангельскій, то это ошибка. Богъ не можетъ творить невозможнаго, а существованіе ангеловъ—духовъ безплотныхъ, совершенно невозможно, увѣряютъ новохлысты. Не имѣя тѣла („перегородки“), ангелы необходимо должны слиться воедино, т. е. уничтожиться. Ясно, что Богъ сотворилъ только видимый міръ и людей. Тотчасъ по своемъ твореніи люди немногимъ отличались отъ животныхъ. Они не знали, что сотворены по образу и подобию Божию, и узнали объ

этомъ лишь тогда, когда Богъ просвѣтилъ одного изъ нихъ. Просвѣщеніе состояло въ томъ, что духъ вселился въ чело-
вѣка. Это и есть первозданный челоѡвѣкъ, и отъ него
произшелъ родъ новохлыстовъ. Всѣ они просвѣщены Богомъ
и суть въ переносномъ смыслѣ ангелы Божіи „видимые“,
потому что видятъ Бога. Черезъ нѣсколько поколѣній одинъ
изъ потомковъ просвѣщеннаго Богомъ челоѡвѣка былъ увле-
ченъ природой, лишился блаженства и изгнанъ изъ рая.
Это и есть библейскій Адамъ. Итакъ, первая причина зла
въ мірѣ—самъ челоѡвѣкъ, увлеченный „природой“, или точнѣе
—зло въ природѣ, увлекшей челоѡвѣка. Отъ Адама произошло
потомство, хотя и не носившее въ себѣ прародительскаго
грѣха, но не просвѣщенное Духомъ. Въ переносномъ смыслѣ
потомковъ Адама можно назвать ангелами „невидимыми“
(не видятъ Бога). Невидимые ангелы, или непросвѣщен-
ные Духомъ люди, могутъ обратиться въ видимыхъ ангеловъ
или просвѣщенныхъ людей, какъ только получаютъ духа или
непосредственно отъ Бога или чрезъ наученіе отъ просвѣ-
щенныхъ (т. е. новохлыстовъ).

Совершенно отрицая православное ученіе о первородномъ
грѣхѣ, сектанты естественно отрицаютъ и все ученіе о
лицѣ Іисуса Христа. Іисусъ Христосъ, по воззрѣнію
новохлыстовъ, есть лицо историческое. Происхожденіе Его
обыкновенное: онъ родился, какъ простой челоѡвѣкъ отъ
Маріи. Получивъ просвѣщеніе отъ Бога, т. е. сдѣлавшись
новохлыстомъ, Іисусъ просвѣщалъ своимъ ученіемъ всѣхъ
не-хлыстовъ. Чудесъ однако не творилъ, такъ какъ чудесъ
и не можетъ быть. Ученіе Іисуса было принято различно:
одни увлеклись ученіемъ и чрезъ него приблизились къ
Богу, другіе, напротивъ, отвергли это ученіе и распяли
самого Іисуса, который съ тѣхъ поръ сталъ называться
Христомъ, т. е. распятымъ. На крестѣ онъ и умеръ. Если

же православные говорят о его воскресеніи и вознесеніи на небо, то это нужно понимать въ переносномъ смыслѣ. Христосъ воскресъ лишь своимъ ученіемъ, т. е. оно было принято и укоренилось между его послѣдователями и на главу ихъ онъ вознесся духомъ своимъ.

Усвоивъ такой взглядъ на Іисуса Христа и на совершенное Имъ дѣло искупленія людей отъ грѣха, проклятія и смерти, новохлысты безусловно отвергаютъ всѣ бредни хлыстовскаго ученія. На вопросъ—есть ли у нихъ христы?—новохлысты отвѣчаютъ: „какіе тамъ христы? Христовъ нигдѣ нѣтъ, да и можно ли простаго мужика принимать за христа видимаго? Развѣ это не выходитъ безумное идолопоклонство, когда хлысты становятся предъ своимъ христами на колѣни, цѣлуютъ ноги ихъ и воздаютъ имъ многія другія божескія почести? Вѣдь христосъ хлыстовскій, по ихъ же ученію, рождаетъ своихъ учениковъ духовно, а поклоненія отъ нихъ требуетъ видимаго! Значить, онъ не христосъ, а отъ словъ „и родилъ“—„Иродъ“.

Искажая православное ученіе о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, о лицѣ Іисуса Христа, сектанты отрицательно относятся и къ православнымъ истинамъ о концѣ міра и жизни загробной. Ученіе новохлыстовъ о загробной жизни стоитъ въ тѣсной связи съ ученіемъ ихъ о составѣ человѣка. Какъ человѣкъ, такъ и животныя, утверждаютъ они, имѣютъ тѣло и душу. Всѣ же просвѣщенные новохлыстовствомъ имѣютъ вмѣсто души духа Божія. Этотъ духъ Божій, вселяющійся въ человѣка, принимаетъ тамъ, внутри его, особую плоть, представляющую въ миньятюрныхъ размѣрахъ тѣло человѣка и одухотворяетъ всего человѣка. Итакъ человѣкъ, просвѣщенный новохлыстовскимъ ученіемъ, состоитъ уже не изъ тѣла и души, а изъ тѣла и духа. По смерти

новохлыста, этотъ „духъ“ вмѣстѣ съ своею „миньятиornoю плотью“ рано или поздно переселяется въ другаго новохлыста, и въ этого послѣдняго въ третьяго и т. д. постольку, поскольку духовное развитіе послѣднихъ соотвѣтствуетъ духу перваго. Отсюда очевидно, что вся задача жизненной дѣятельности новохлыста должна состоять въ наученіи окружающихъ „истинамъ“ новохлыстовства, чтобъ духъ его, постепенно совершенствуясь по мѣрѣ перехода отъ одного „просвѣщеннаго“ къ другому, достигъ высшаго развитія. Тогда этотъ „духъ“, не находя уже себѣ мѣста на землѣ, становится звѣздою, блистающею свѣтомъ на грѣшную землю.

Наоборотъ, души людей, не просвѣщенныхъ „свѣтомъ“ новохлыстовства, переселяются въ тѣла животныхъ и насѣкомыхъ. Эти послѣдніе не одинаковы по своей душѣ — одни болѣе совершенны, другія — менѣе. Все органическое въ мѣрѣ стоитъ на извѣстныхъ постепенныхъ ступеняхъ развитія души. Самая низшая животная душа, переходя отъ одной ступени совершенства на другую, въ концѣ концовъ можетъ переселиться въ душу человѣка. А если этотъ послѣдній способенъ къ просвѣщенію духомъ Божіимъ, т. е. ученіемъ новохлыстовъ, то и въ мѣрѣ человѣческомъ прежняя животная душа можетъ достигнуть самыхъ высшихъ ступеней совершенства.

Итакъ, весь видимый органическій мѣръ, представляетъ собою безконечную лѣстницу, на низшихъ ступеняхъ которой стоятъ животныя и насѣкомыя менѣе развитыя, а на высшихъ — новохлысты. Сердину между животнымъ міромъ и человѣкомъ точнѣе мужчиною, занимаетъ женщина. Даже женщина новохлыстовка не имѣетъ въ себѣ полного духа, а имѣетъ только зачатки его.

Это постепенное совершенствованіе души человѣка подѣ влияніемъ „духа Божія“ должно продолжаться безконечно, потому что и самый видимый міръ органическій и неорганическій будетъ существовать вѣчно. Если же православные говорятъ объ адѣ и раѣ, о кончинѣ міра, все это неправда, утверждаютъ новохлысты. Ада и рая нѣтъ, потому что ихъ никто никогда не видѣлъ. Правда, Христосъ придетъ вторично на землю, какъ могущественный человѣкъ и проживетъ на ней нѣсколько лѣтъ. Но Его пришествіе произведетъ переворотъ лишь между людьми. Онъ обличитъ всѣхъ, не припавшихъ ученія новохлыстовъ, научитъ ему незнающихъ, православіе и всякія другія вѣроисповѣданія исчезнутъ, будетъ единое новохлыстовское стадо, наслаждающееся внутреннимъ духовнымъ блаженствомъ, состоящимъ въ полномъ единеніи и даже сліяніи съ Богомъ. И теперь подобнымъ блаженствомъ наслаждаются новохлысты, но лишь въ зачаткѣ.

Нравственное ученіе новохлыстовъ сводится къ слѣдующимъ основнымъ заповѣдямъ: 1) распространяй свое ученіе, 2) живи въ мирѣ со всѣми, 3) не завидуй, 4) не убивай, 6) не кради, 7) трудись. Болѣе интересны другія три заповѣди — 8) не суди, 9) не ѣшь мяса, 10) не воюй. Новохлысты являются строгими вегетеріанцами. Ъсть мясо дурно, утверждаютъ они, потому что кровь животного „затемняетъ ту внутреннюю невидимую плоть, въ которой обитаетъ вселившійся въ новохлыста духъ“. Кромѣ того, убивая животное, убиваешь душу, подобную человѣческой. Растительная и молочная пища, напротивъ, весьма полезна, утверждаютъ новохлысты.

Самостоятельнаго религіознаго культа сектанты еще не выработали. Въ ихъ распоряженіи остались все обряды хлыстовъ, начиная съ пѣсней и кончая плясками (радѣніями), изъ которыхъ, повидимому, не исключается и

„свальный“ грѣхъ. Кромѣ хлыстовскихъ пѣсенъ сектанты въ своихъ собраніяхъ читаютъ и поютъ нѣкоторыя молитвы и пѣснопѣнія Православной Церкви. Никакихъ обрядовъ при рожденіи и смерти человѣка не имѣютъ, равно какъ и при бракѣ. Просто вводятъ въ домъ женщину, какъ работницу, легко выгоняютъ ее даже съ дѣтьми, живутъ нерѣдко съ чужими женами, даже мѣняются ими, какъ простымъ рабочимъ скотомъ. Подобное отношеніе къ женщинѣ зависитъ, конечно, отъ взгляда новохлыстовъ на женщину—женщина не человѣкъ, а нѣчто среднее между человѣкомъ и животнымъ.

Въ свою секту принимаютъ всѣхъ охотно. Но это не значить, что всякій вступившій въ секту тотчасъ просвѣщается Богомъ, получаетъ „духа“. Для полученія „духа“ нужна жизнь, совершенно согласная съ требованіями новохлыстовскаго ученія.

О политическихъ и соціальныхъ воззрѣніяхъ новохлыстовъ сказать что нибудь положительное трудно. Многія нравственныя требованія у сектантовъ одинаковы съ толстовщиной (народная секта), новѣйшимъ штундо-баптизмомъ, молоканствомъ и духоборчествомъ (постническая партія)—не нужно судей (не суди), а слѣдовательно не нужно и тюремъ, не нужно войска (не воюй), потому что война зло. А такъ какъ подати идутъ и на судей, и на тюрьмы, и на войско, то и податей платить не слѣдуетъ. На основаніи этихъ посылокъ, новохлысты, можно предполагать съ увѣренностью, дойдутъ (если уже не дошли) и до отрицанія основныхъ устоевъ нашей государственной и общественной жизни, какъ это случилось въ толстовщинѣ штундо—баптизмѣ и др.

Вышеизложенное ученіе новохлыстовъ, представляющее собою коренную переработку доктрины хлыстовства, въ своей основѣ заключаетъ слабо развитый пантеизмъ, переходящій

мѣстами въ атеизмъ. Всякому непредубѣжденному человѣку рѣзко бросается въ глаза крайняя произвольность, переходящая въ фантастичность всей системы ученія. Эта фантастичность, какъ и слѣдуетъ ожидать, представляетъ собою „ахиллесову пяту“ секты. Какія основанія имѣютъ новохлысты учить о Богѣ такъ, какъ учатъ? Откуда заимствовали свое ученіе? Что можетъ увѣрить не-хлыста въ томъ, что новохлысту дается духъ и притомъ „духъ“, облеченный въ какую то мнѣвную плоть? Видима эта плоть или невидима? Если видима—кто ее видѣлъ? Если невидима—плоть ли это? Откуда новохлысты заимствовали свое ученіе о лицѣ Иисуса Христа? Если изъ Евангелія, то какими мѣстами могутъ подтвердить его? Если все, подтверждающее христіанское ученіе—легенда, то почему не легенда то, что новохлысты считаютъ истиной? Почему не можетъ быть чудесь? и т. д. и т. д.

Но какъ и слѣдовало ожидать, крайняя фантастичность секты является и сильною ея стороною. Оказывается, новохлыста весьма трудно обратить на путь истины. Откровенно сознаваясь, что имъ нечѣмъ подтвердить своего ученія, новохлысты увѣряютъ, что всѣ сомнѣнія касательно истинности ихъ вѣроученія происходятъ отъ того, что всѣ оппоненты ихъ не „имѣютъ духа Божія“. Будетъ этотъ „духъ“— всѣ сомнѣнія исчезнуть, все будетъ ясно и просто. Слѣдовательно, нужно просто перейти въ секту, проникнуться требованіями и принципами ея, чтобъ получить „духа“ Божія. А если и перешедшій будетъ сомнѣваться, допытывать—какъ, затѣмъ, почему? Новохлысты могутъ преспокойно отвѣтить: ты еще не имѣешь „духа Божія“, не проникся еще требованіями ученія. Когда проникнешься, тогда перестанешь и сомнѣваться, получивъ „духъ“.

Къ сожалѣнію, противосектанская политическая литература заключаетъ въ себѣ очень мало пособій, пригодныхъ для борьбы съ хлыстовщиной, могущихъ пригодиться миссіонеру и въ ея полемикѣ противъ новохлыстовъ (въ пунктахъ, сходныхъ съ хлыстовщиной). Есть лишь руководящія указанія (напр. Пастыр. Соб. 1887 г. № 12, 52), но нѣтъ подробнаго разбора.

Интересно было бы также знать, откуда заимствованы въ новохлыстовскую доктрину пресловутыя заповѣди—не судись, не воюй. Своимъ умомъ дошли? Или проще—заимствованы изъ другихъ сектъ—молоканства, штундо-баптизма, политической партіи? Или, быть можетъ, занесены тѣми же, кто занесъ и въ перечисленные секты? Затѣмъ, чѣмъ можно объяснить значительную стройность секты? Разумѣется, сектанты излагаютъ свое ученіе не такъ, какъ изложено выше, но несомнѣнно, каждый отдѣльный пунктъ ихъ вѣроученія логически зависитъ отъ другихъ.

Вопросъ темный, но очень важный. А. Х.

Старо-Михайловская ц.-приходская школа, Саранскаго уѣзда.

(Ея развитіе и вліяніе на умственную и религіозную жизнь крестьянъ).

Старо-Михайловская школа принадлежитъ къ разряду тѣхъ народныхъ школъ, открытіе которыхъ было вызвано прямою и неотложною необходимостью крестьянской жизни. Историческое развитіе и организація этой школы отличается замѣчательною послѣдовательностью и имѣетъ много поучительнаго въ дѣлѣ народнаго образованія.

Покойный іерей села Михайловки о. Палладовъ, первый основатель Михайловской школы, рассказывалъ, что онъ

былъ удивленъ, когда встрѣтилъ среди крестьянъ 60-ти 70-ти лѣтнихъ грамотниковъ, хотя до его поступленія въ этомъ приходѣ не было никакой школы. Кромѣ того, онъ замѣтилъ сильную склонность къ „книжному“ ученью и среди молодого поколѣнія. Откуда появилась и кѣмъ насаждена эта грамотность въ средѣ Михайловскихъ крестьянъ? На первый взглядъ подобное явленіе кажется страннымъ и трудно объяснимымъ. Михайловскій народъ крѣпко привязанъ къ своей родинѣ, трудолюбиво занимается земледѣліемъ, въ силу чего живетъ весьма зажиточно, и не было случаевъ, чтобы кто-либо изъ крестьянъ этого села шелъ работать „на сторону“ или „въ за-Волгу“. Въ виду этого, грамотность въ селѣ Михайловкѣ не могла быть занесена совнѣ, со стороны, какъ это замѣчалось во многихъ другихъ селахъ. Были, напр., случаи, что какой нибудь крестьянинъ, проживая годъ—другой на сторонѣ, выучивался тамъ читать, писать и, возвратившись на свою родину, становился просвѣтителемъ своихъ односельчанъ. Ничего подобнаго въ Михайловкѣ не было. Кромѣ того, въ послѣдней никогда не жилъ ни одинъ изъ помѣщиковъ, которые, какъ извѣстно, являлись иногда виновниками просвѣщенія, отдавая крестьянскихъ мальчиковъ въ городскія и другія учебныя заведенія. Эти, обученные бариномъ крестьяне дѣлались учителями своихъ односельчанъ. Но и подобныхъ просвѣтителей на долю Михайловки не оставалось. Крестьяне этого села искони жили какъ-то обособленно и замкнуто.

Однимъ только остается объяснить появленіе „книжнаго“ ученія въ глухомъ селѣ Михайловкѣ. Въ ней съ незапамятныхъ временъ ведется обычай: если дѣвушка теряетъ надежду выйти замужъ, то она уходитъ отъ отца, строитъ на его средства себѣ отдѣльную келью и дѣлается такъ

называемой, богомолкой-келейницей. Никто не помнитъ, когда-бы не было въ Михайловкѣ этихъ заматорѣвшихъ дѣвъ, которыхъ теперь образовалась уже цѣлая слобода. Эти-то вотъ дѣвы и были первыми народными учителями. Намѣреваясь поступить въ богомолки, дѣвица первымъ долгомъ шла къ старой, болѣе извѣстной, келейницѣ и выучивалась отъ нея грамотѣ; не зная грамотѣ, она не могла считаться и богомолкой.—И вотъ, не смотря на свои 25, а иногда и 30 лѣтъ, она садилась за псалтирь, брала указку и съ величайшемъ трудомъ и терпѣніемъ выучивалась церковно-славянской грамотѣ. Но стоило только ей выучиться читать псалтирь и часословъ, и тогда она могла считать себя настоящей келейницей и вдобавокъ совершенно безбѣдной. Къ ней, какъ грамотной, вели отцы своихъ дѣтей, прося научить ихъ „уму-разуму“ и слову Божию. За все это платилось ей ежегодно рублей 7—8 съ ученика и доставлялось все необходимое для пропитанія: мука, крупа, молоко, овощи. И богомолки выучивали дѣтей церковно-славянской грамотѣ, молитвамъ, распѣвали съ ними „псалмы и канты“ и пр.. Народъ всегда относился къ черницамъ съ почтеніемъ и уваженіемъ и любилъ ихъ за то, что они научаютъ ихъ дѣтей божественному ученію и добрымъ нравамъ. Можно думать, что одна изъ подобныхъ богомолкъ, выучившись гдѣ-либо грамотѣ, научила послѣдней другихъ дѣвицъ своего села. Скорѣе всего она могла обучиться чтенію въ ближайшемъ женскомъ монастырѣ, такъ-какъ и теперь многіе изъ Михайловскихъ келейницъ удаляются въ монастыри какъ-бы для довершенія своего духовнаго образованія. Въ просвѣтительной дѣятельности этихъ черницъ и нужно искать разгадку того явленія, что село Михайловка искони славится „книжными людьми“.

Но грамотность эта не шла далѣе псалтиря и часослова. Научая чтенію псалтири и часослова, келейницы, по недостаточности собственнаго образованія, не могли удовлетворить вполнѣ всѣхъ духовныхъ запросовъ своихъ питомцевъ. Это обстоятельство было причиною многихъ печальныхъ явленій въ умственной жизни грамотныхъ крестьянъ. Не зная другой граматъ, кромѣ церковно-славянской и не имѣя подъ руками никакихъ другихъ книгъ, кромѣ псалтиря и часослова, Михайловскіе книжники, при своей жадѣ къ знанію, пускались въ толкованіе и перечитыванія, можетъ быть, ужъ въ сотый разъ упомянутыхъ книгъ. Съ этою цѣлю книжниками устраивались общественныя собранія въ домѣ болѣе уважаемой келейницы. Главною цѣлю этихъ сборищъ являлось сопросничество. Лишенные устнаго и книжнаго руководства и не будучи въ состояніи повѣстоу понять глубокий смыслъ Писанія, доморожденные толковники — книжники естественнымъ образомъ полагали все значеніе въ буквѣ и письмени и мало-по-малу приходили къ мысли о неодинаковой „силѣ“ старыхъ и новыхъ книгъ. Этому печальному явленію благопріятствовало еще и то обстоятельство, что изъ сосѣднихъ селъ, гдѣ были раскольники, стали попадать въ руки книжниковъ чисто раскольническія изданія и получать въ глазахъ ихъ цѣну и значеніе. При такихъ условіяхъ почва для развитія раскольническихъ мыслей была, очевидно, самая благопріятная. Вслѣдствіе крайней привязанности къ буквѣ и всему старому — церковному Михайловскихъ книжниковъ, у нихъ стала развиваться неосмысленная любовь къ обрядовой сторонѣ религіи. Своеобразное пониманіе крестьянами церковныхъ обрядовъ весьма рельефно обнаруживалось во многихъ отношеніяхъ прихожанъ къ распоряженіямъ и дѣйствіямъ священника. Вотъ нѣсколько подобныхъ случаевъ.

Разъ покойный о. Палладовъ хотѣлъ обрѣзать низъ одной старой иконы, чтобы вставить ее въ новую, дорогую ризу. По этому поводу на селѣ поднялось страшное волненіе. Многіе никакъ не могли помириться съ мыслию: какъ это можно рѣзать икону, считая, очевидно, такой поступокъ величайшимъ грѣхомъ. А болѣе старые книжники открыто возражали такъ: „попробуй-ка самъ батюшка отрѣзать себѣ ноги, небось больно будетъ“. Никакія разъясненія со стороны священника, что въ этомъ поступкѣ нѣтъ ничего грѣшнаго и предосудительнаго не могли разубѣдить упорныхъ книжниковъ. Другой разъ крестьяне выразили большое недовольство тѣмъ, что священникъ, при постройкѣ новаго храма, хотѣлъ предать сожженію старый иконостасъ и престолъ. Они думали, что этимъ самымъ оскорбить святаго, въ честь котораго освященъ престолъ и навлекутъ на себя его неминуемую кару. Батюшка все-таки настоялъ на своемъ, предаль сожженію ветхій иконостасъ и престолъ, а пещель съ глубокимъ благоговѣніемъ снесъ въ рѣку. Во всю дорогу его сопровождала толпа народа; келейницы плакали навзрыдь, а мужики—книжники вслухъ выражали недовольство на своего священника. Еще болѣе поднялось волненіе въ народѣ, когда покойный о. Палладовъ замѣнилъ старую икону св. Георгія Побѣдосца, изображеннаго сидящимъ на конѣ, новою иконою того-же святаго, только безъ коня. Крестьяне подняли цѣлый бунтъ, крича: „не хотимъ мы Георгія безъ коня, давай намъ стараго съ конемъ“.

Само-собою понятно, что подобныя крайности въ религіозной жизни крестьянъ, осложняясь все болѣе и болѣе, какъ нельзя лучше, подготовляли почву, на которой могъ легко-бы возникнуть расколъ. Это тѣмъ болѣе было возможно, что въ Михайловку всегда могла проникнуть

раскольническая пропаганда по близости селъ съ раскольническимъ населеніемъ: Рамоданова, Трофимовщины, деревни Новой Михайловки и другихъ.

Съ этою-то угрожающею опасностью и пришлось столкнуться покойному о Палладову. Онъ хорошо видѣлъ, что медлить въ этотъ критическій моментъ было невозможно, а требовалась прямая, энергичная помощь для устраненія народной бѣды. Какъ опытный пастырь, о. Палладовъ былъ убѣжденъ, что грубыя народныя воззрѣнія немислимо искоренить крутыми и поспѣшными мѣрами, что направлять острое оружіе противъ созрѣвшихъ уже книжниковъ скорѣе вредно, чѣмъ полезно, и что только школа чрезъ своихъ малыхъ питомцевъ можетъ пролить лучъ истиннаго свѣта. Только болѣе широкое и правильное просвѣщеніе, распространеніе въ народѣ полезныхъ книжекъ, можетъ успѣшно и въ то-же время мирнымъ образомъ переработать духовную жизнь народа. И вотъ, о. Палладовъ, съ перваго-же года по поступленіи въ Михайловку, спѣшитъ открыть школу. Свое намѣреніе онъ высказываетъ въ церкви, разъясняетъ пользу школы и проситъ у прихожанъ посильной лепты на такое благое дѣло... Но старики безучастно отнеслись къ его словамъ: „учились-де и безъ школы, кому гдѣ хотѣлось“; а старыя дѣвы-келейницы и вслухъ и въ тихомолку выражали негодованіе; онѣ предвидѣли, что затѣя священника отобьетъ у нихъ вѣрный доходъ; поэтому всячески старались убѣдить народъ въ томъ, что школа лишняя и ненужная совсѣмъ выдумка, что ребята только „взбалуются“ тамъ, что можно быть грамотнымъ и безъ школы“. Благодаря авторитету, какой успѣли завоевать себѣ богомолки среди народа, слова ихъ имѣли большой успѣхъ и сильно тормозили дѣло священника. Но послѣднему помогаютъ тѣ, на кого была одна

надежда, — дѣти. Они не скрываютъ своего восторга, пристають къ отцамъ съ просьбой отпустить въ школу и соревнуютъ другъ съ другомъ въ охотѣ къ ученью. Видя это, батюшка ободряется и твердо рѣшается бороться со всѣми препятствіями. Онъ положилъ даже не обращаться болѣе за матеріальной помощью къ крестьянамъ, а найти какой-либо другой исходъ. Взоръ его останавливается на усыпальницѣ церковной, которая давно была заброшена. И вотъ, 1-го октября 1883 года съ церковной каѳедры было объявлено, что школа открыта и что дѣти будутъ обучаться грамотѣ бесплатно. Объявлено было также, что ребятамъ раздадутся даромъ буквари и часословы. Бесплатное ли обученіе, неслыханное дотолѣ въ Михайловкѣ, прельстило многихъ отцовъ, или-же послѣдніе стали убѣждаться въ пользѣ школы, — только къ 3 октября было приведено 25 мальчиковъ, съ которыми батюшка и началъ ученье. Благодаря его энергіи, дѣло въ школѣ пошло успѣшно.

И что-же? Первый выпускъ дѣтей раскрылъ всѣмъ глаза. Старики, дико смотрѣвшіе на открытіе школы, увидѣли теперь, что она не имѣетъ ничего „страшнаго“, что кромѣ славянской грамоты существуетъ гражданская, и что на послѣдней печатается много полезныхъ и поучительныхъ книгъ. Родители скоро убѣдились, что дѣтей ихъ въ школѣ учать тому же Слову Божію и добрымъ нравамъ, чему учили и келейницы. Результатомъ этихъ измѣнившихся взглядовъ было то, что на слѣдующій годъ школа — усыпальница уже не могла вмѣстить въ своихъ убогихъ стѣнахъ всѣхъ, изъявившихъ желаніе учиться: являлась существенная необходимость расширить помѣщеніе. Теперь батюшка твердо былъ увѣренъ, что ремонтъ школы не встрѣтитъ такихъ затрудненій, какія были при открытіи

ея. И правда, черницы, потерявшія прежній авторитетъ въ народѣ, относились теперь къ реформамъ священника какъ-то безучастно, а старики-книжники даже сдѣлали матеріальныя пожертвованія. На собранныя средства, въ продолженіе лѣтнихъ каникулъ, усыпальница была расширена и число учениковъ съ слѣдующаго учебнаго года сразу поднялось до 55. Сердце покойнаго о. Палладова наполнилось радостью при видѣ такихъ результатовъ. Слѣдя за тѣмъ благотворнымъ вліяніемъ, какое оказывала школа на умы крестьянъ, онъ все болѣе и болѣе воодушевлялся дѣломъ народнаго образованія. Теперь всѣ заботы его были направлены на внутреннее благоустройство школы. Онъ постепенно обогащаетъ ее учебниками, пособіями, приобрѣтаетъ порядочную мебель и строго слѣдитъ за чистотой и порядкомъ въ школѣ.

Но этого мало. Школа должна имѣть общественное значеніе, а не обособленно стоять отъ крестьянской жизни. Съ этою цѣлью заводится школьный хоръ, который вноситъ благолѣпіе въ церковныя службы и усиливаетъ молитвенное настроеніе прихожанъ. Затѣмъ учредитель школы составляетъ постепенно школьную библіотеку и открываетъ доступъ къ ней всѣмъ грамотнымъ крестьянамъ на селѣ. Благодаря такимъ стараніямъ, школа съ каждымъ годомъ развивалась и улучшалась, а въ соотвѣтствіи съ этимъ увеличивалось и народное сочувствіе къ ней.

Теперь Михайловская школа существуетъ уже 13 лѣтъ со дня своего открытія. Сколько пользы, сколько блага принесла она народу въ это еще не долгое время, своего существованія! Она достигла тѣхъ результатовъ, которые когда-то лишь были въ планахъ и мечтахъ покойнаго батюшки—учредителя школы. Притихли и смирились старые книжники и начетчики, гордившіеся своею ученостью и

познаніями. Они теперь уразумѣли, что главная сила не въ буквѣ, не въ томъ, какъ произносить извѣстное слово, чтобы препираться изъ-за этого по цѣлымъ вечерамъ, а въ мысли, въ правильномъ истинно-православномъ пониманіи ея, чему и учатъ ихъ дѣтей въ школѣ. Сошли съ своихъ почетныхъ мѣстъ на клиросѣ старые церковники; они сознали, что новое дѣтское пѣніе гораздо стройнѣе и пріятнѣе ихъ старческаго дребезжанія. Усумнились старые начетчики и въ своихъ познаніяхъ. Дѣти приносили изъ школы новыя книжки и читали ихъ своимъ отцамъ и дѣдамъ вслухъ. Изъ нихъ старики стали узнавать неслыханныя ими истины и, очевидно, увлекались ими. Результатомъ этого было то, что прежнія невѣжественныя воззрѣнія и убѣжденія стали измѣняться и облагораживаться. Уничтожалась постепенно и грубая привязанность къ обрядовой сторонѣ религіи. Къ дѣлу религіи народъ сталъ относиться гораздо осмысленнѣе и разумнѣе. Это, по крайней мѣрѣ, видно изъ того факта, что, когда покойный о. Палладовъ предложилъ прихожанамъ многія ветхія иконы не совсѣмъ благообразной живописи вынести изъ церкви, то прихожане тотчасъ же согласились и сочли это вполне разумнымъ дѣломъ. Самъ батюшка даже удивился такой перемѣнѣ въ своей паствѣ; 10 лѣтъ назадъ, по его словамъ, подобное предложеніе вызвало-бы цѣлую бурю недоброжелательства и взволновало-бы поголовно все село.

Убѣдившись на практикѣ, какъ полезна школа для народа, покойный о. Палладовъ уже не удовлетворялся одноклассной школой... Онъ жаждалъ создать для народа еще лучшее и высшее. Обстоятельства благопріятствовали этому. Слухъ о томъ, что при Святѣйшемъ Синодѣ вырабатывается проэктъ второклассныхъ учительскихъ школъ, предназначенныхъ по двѣ на уѣздъ, очень радовалъ беззавѣтнаго

труженника. Онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ, когда оправдается этотъ слухъ въ надеждѣ ходатайствовать объ открытіи въ Михайловкѣ второклассной школы.. Мечты его были уже близки къ осуществленію. Училищный Совѣтъ разрѣшилъ открыть второклассную школу и выдалъ пособіе на постройку зданія. Съ жаромъ и воодушевленіемъ, не жалѣя своего здоровья, взялся батюшка за сооруженіе новой каменной школы. Но надорванный еще ранѣе силы измѣнили ему. Онъ умеръ, не дождавшись окончанія постройки. Миръ душѣ добраго труженника и народнаго просвѣтителя! Да будетъ блаженна жизнь почившаго пастыря въ небесныхъ обителяхъ! Начатое покойнымъ о. Палладовымъ зданіе уже два года, какъ окончено. Прежняя одноклассная школа обновлена и преобразована во второклассную. Въ первомъ классѣ ея въ 1896—7 уч. году обучалось 62 ученика и въ младшемъ отдѣленіи второго класса 20 учениковъ. Не далеко то время, когда Старо-Михайловская школа будетъ давать учителей школъ грамоты не только для Михайловскаго прихода, но и для деревень сосѣднихъ приходовъ цѣлой половины Саранскаго уѣзда.

Учитель А. Масловскій.

Житія святыхъ какъ пособіе при преподаваніи Закона Божія.

Несомнѣнно, что Законъ Божій есть душа воспитательнаго дѣла во всякой школѣ, и если живо и успѣшно преподаются его истины, если глубоко западаютъ онѣ въ души учениковъ,—то смѣло можно утверждать, что и направленіе той школы—безусловно доброе, вліяніе ея на учениковъ благотворное; если же преподаваніе Закона Божія ограничивается лишь стараніемъ заставить ученика бойко, безъ запинокъ передавать содержаніе учебниковъ на экзаменахъ

и тому подобныхъ случаяхъ, то воспитательные результаты такой школы сомнительны. Слѣдовательно, чтобы внутренняя жизнь школы текла нормально,—прежде всего и главнымъ образомъ должно обращать самое тщательное вниманіе на постановку преподаванія Закона Божія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что на урокахъ Закона Божія не слѣдуетъ ограничиваться одною теоретическою, внѣшнею стороною, но необходимо преслѣдовать и практическую.—Сообщая катихизическія свѣдѣнія, весьма благотворно рисовать предъ дѣтскимъ сознаніемъ, какъ возвышенныя христіанскія истины воплощались въ дѣйствительности, какъ онѣ возбуждали спасительное пламя вѣры въ душахъ людей, какъ затѣмъ отражались въ великихъ подвигахъ христіанской любви. Словомъ, нужно достигать того, чтобы при усвоеніи св. истинъ участвовали не только разсудокъ, и память, но и чувство, и воображеніе дѣтей, чтобы всѣ силы дѣтской души дружно работали въ одномъ направленіи. При достиженіи этихъ цѣлей, незамѣнимую услугу могутъ оказать житія святыхъ, живо и понятно изложенныя. Въ самомъ дѣлѣ, что такое житія святыхъ? Не ошибемся, если назовемъ ихъ краснорѣчивымъ изображеніемъ практическаго осуществленія въ дѣйствительной жизни высокихъ идеаловъ христіанства, или—нравственнымъ Богословіемъ, изложеннымъ въ лицахъ и картинахъ. А вѣдь безспорно, что живое, наглядное сообщеніе той или другой истины гораздо лучше западаетъ въ душу, прочнѣе усвоится, долѣе помнится не только дѣтьми, но и взрослыми, чѣмъ отвлеченное, теоретическое... Поэтому частое обращеніе къ житіямъ святыхъ, какъ къ пособію въ дѣлѣ насажденія въ народѣ религіозно-нравственныхъ истинъ, сниметъ съ уроковъ Закона Божія характеръ скучной отвлеченности и сообщитъ имъ живой

интересъ, занимательность, картинность, т. е. всѣ тѣ качества, которыя такъ благопріятствуютъ успѣху дѣтской воспріимчивости. Такъ, напримѣръ, при объясненіи Божественной литургіи, отмѣчая важность и величіе совершаемаго на ней таинства Причащенія, весьма полезно приводить примѣры того, какъ богоговѣйно настраивались во время этой службы великіе святители и угодники, съ какимъ страхомъ и трепетомъ они, безупречные въ жизни, приступали къ спасительному таинству. Благодаря такимъ примѣрамъ, дѣти живѣе поймутъ обязанность христіанина быть богоговѣйнымъ во время службы Божіей, особенно приступая къ святымъ таинствамъ. Или: наставляя дѣтей въ заповѣди о молитвѣ, почему не воспроизвести предъ дѣтскимъ воображеніемъ картины молитвенныхъ подвиговъ, явленныхъ міру отъ св. мужей, избранниковъ Божіихъ? Почему не рассказать имъ про то, какъ пламенно лилась молитва изъ души того или другого угодника въ какой нибудь суровой, уединенной пустынѣ, въ дремучемъ лѣсу, подъ вой бури, непогоды, или дикихъ звѣрей? Вѣдь изъ этихъ рассказовъ любознательное дѣтское сердце всего яснѣе можетъ научиться той истинѣ, что молитва есть святая обязанность христіанина, что она есть нѣчто такое, на что можно посвятить всю жизнь, — ради чего — можно проститься съ житейскими утѣхами. Или, сообщая заповѣдь о тайной милостыни, почему не указать дѣтямъ на прекрасные примѣры такого рода благотворенія изъ житія св. Николая и другихъ.

Помогая усвоить дѣтямъ христіанское ученіе и воспламеняя добрыя искры, несомнѣнно таящіяся въ каждой человѣческой душѣ, особенно въ юной, житія святыхъ могутъ воспитать въ нихъ и здравый литературный вкусъ: мальчикъ, или дѣвочка, съ ранней поры приобрѣтая навыкъ

внимать доброму чтенію и назидательнымъ правдивымъ рассказамъ, придя въ возрастъ, будетъ привычно тяготѣть къ тому и другому, и въ нихъ находитъ для себя истинное духовное наслажденіе. Они же усвоенныя въ школѣ свѣдѣнія о прекрасномъ мірѣ избранныхъ Божиихъ, прошедшихъ свой жизненный путь истинно-христіанскою стезею, разнесутъ по своимъ домамъ и слѣдовательно незамѣтно волютъ добрую, свѣжую струю въ семейную атмосферу.

Каждой неиспорченной душѣ свойственна потребность полюбоваться истинно-прекраснымъ, нравственно-возвышеннымъ; но, къ сожалѣнію, наличная дѣйствительность и явленія обыденной жизни немного заключаютъ въ себѣ данныхъ къ удовлетворенію этой существенной потребности. Между тѣмъ, созерцаніемъ духовной красоты святыхъ душа до нѣкоторой степени удовлетворится и, во всякомъ случаѣ, на прекрасныхъ образцахъ возможнаго для человѣка совершенства отдохнетъ отъ суетныхъ проявленій человѣческой жизни. При этомъ нужно еще принять во вниманіе то обстоятельство, что одною изъ причинъ нравственной неподвижности и религіозной холодности въ людяхъ является довольно распространенное убѣжденіе, что при современныхъ условіяхъ, въ средѣ обыкновенныхъ людей, невозможно возвыситься до жизни истинно-христіанской, идеальной, что такая жизнь не по силамъ грѣшнымъ людямъ, что она—удѣлъ однихъ святыхъ. Этотъ, такъ сказать, практическій скептицизмъ съ раннихъ лѣтъ невольно приражается сознанію людей, заставляеть ихъ свыкаться съ суетною, грѣховною жизнію, и убиваетъ въ самомъ корнѣ энергію къ нравственному развитію и совершенству, даже ослабляетъ и мимолетные порывы къ добрымъ поступкамъ. „Всѣ такъ живутъ, жили и будутъ жить,—да и жить иначе невозможно“—твердитъ большин-

ство. А между тѣмъ дѣти внимають этимъ горькимъ фразамъ безнадежности, этимъ унылымъ возгласамъ равнодушія, и въ свою очередь заражаются ими и, возрастая, начинаютъ повторять ихъ. Въ виду этого, примѣры святыхъ и могутъ въ значительной степени ослабить этотъ пагубный скептицизмъ: они краснорѣчиво доказываютъ, что часто среди самой кипучей суеты житейской, въ кругу глубоко порочныхъ людей появились лица добродѣтельные, непрестанно помнившія Бога, всегда служившія Ему, за что и удостоивались прославленія отъ Бога; они же говорятъ и про тѣ случаи, когда и порочные люди прощались съ грѣхомъ, выходили на новый добрый путь и по нему шли неуклонно до самаго часа смертнаго... Подъ вліяніемъ подобныхъ душеспасительныхъ разсказовъ, въ дѣтской душѣ, невольнo будетъ появляться желаніе подражать тѣмъ, кто чрезъ вѣковую даль продолжаетъ сіять и доселѣ своею духовною красотою.

Наконецъ, житія святыхъ, какъ прекрасное педагогическое средство, заслуживаютъ особеннаго вниманія и тѣмъ, что вполне удовлетворяють національному народному вкусу. Искони вѣковы любимымъ чтеніемъ у русскаго грамотника были еказанія про жизнь и подвиги святыхъ,—поэтому въ высшей степени благоразумно дать этому источнику христіанскаго просвѣщенія возможно широкое, примѣненіе, и, по крайней мѣрѣ, сдѣлать его непремѣннымъ спутникомъ подрастающаго поколѣнія...

Послѣ всего сказаннаго, естественно является вопросъ: какое же время посвятить на желательную передачу школьникамъ содержанія жизни святыхъ? Вполнѣ возможно и весьма желательно дѣлать это попутно съ сообщеніемъ самыхъ религіозно-нравственныхъ истинъ на урокахъ Закона Божія; весьма хорошо и полезно также законоучителю

или учителю, въ крайнемъ случаѣ старшему ученику, послѣ утренней молитвы тотчасъ же прочитывать житіе дневнаго святаго... Пусть чрезъ это убавится нѣсколько времени отъ обычныхъ занятій, пусть убавится срокъ для переспроса учениковъ,—нравственное настроеніе школы отъ того ничего не потеряетъ. Мало утѣшительнаго въ томъ, если дѣти бойко, но безучастно передаютъ содержаніе уроковъ по Закону Божію, когда ясно становится, что св. истины скользятъ только, такъ сказать, по поверхности души, не проникая въ глубь сердца, не согрѣвая его; но за то какъ отрадно любоваться на дѣтей, когда они отвѣчаютъ по Закону Божію вполне сознательно, съ замѣтнымъ чувствомъ, и готовы пояснить отвѣтъ примѣрами, когда они начинаютъ понимать возможность приложенія къ жизни христіанскихъ правилъ, и своимъ чуткимъ сердцемъ любить эти, ясно сознанныя и усвоенныя, правила!....

(Моск. Цер. Вѣд.).

Зачѣмъ освящаются плоды?

Съ глубокой древности, со временъ апостольскихъ (3 и 4 апост. прав.) святою Церковію установлено совершать (обыкновенно въ праздникъ Преображенія Господня) освященіе созрѣвшихъ плодовъ, прежде употребленія ихъ въ свѣдь, съ произнесеніемъ особой на этотъ предметъ молитвы. Что лежитъ въ основѣ сего священнаго учрежденія, и чему оно поучаетъ насъ?

Въ началѣ всѣ созданія Божіи были добры зѣло, поелику на нихъ почивало благословеніе Божіе, низшедшее во всемогущемъ и всеосвящающемъ словѣ „да будетъ“. Но первозданный человѣкъ преступилъ заповѣдь Божію и внесъ нечистоту грѣховную во весь составъ своего существа,

а отъ человѣка эта нечистота должна была распространиться и на все живущее. Проклятіе Божіе отяготѣло на дѣлахъ рукъ согрѣшившаго, во исполненіе грознаго прещенія Господня павшему Адаму: проклята земля въ дѣлахъ твоихъ (Быт. 3, 17). И вотъ, тварь неразумная, какъ свидѣтельствуєтъ Апостолъ Христовъ, повинуся суетѣ не водею, т. е. не сама собою, но за повинувшаго ю—человѣка (Римл. 8, 20). Природа неразумная, которая по первоначальному своему назначенію должна была доставлять своему владыкѣ вещественныя средства блаженства и наслажденія,—эта природа содѣлалась орудіемъ или источникомъ болѣзней и смерти земнороднаго. Таковы неизбѣжныя слѣдствія проклятія, отяготѣвшаго надъ дѣлами рукъ человѣческихъ со дня преступленія Адамова; такова страшная необходимая связь нашего грѣха со всѣмъ, съ чѣмъ онъ входитъ въ соприкосновеніе. И что было бы съ нами и съ окружающею насъ природою, еслибы премилосердымъ Ходатаемъ Бога и человѣкъ, Господомъ Иисусомъ Христомъ, не была снята ужасная печать отверженія нашего, и не были преподаны средства къ возвращенію благословенія и освященія намъ и всему, что идетъ на потребу нашу?

Поэтому только истинно вѣрующій во Христа Спасителя можетъ побѣждать враждующую противъ насъ природу. Только при помощи богодарованныхъ средствъ сообщается даръ благословенія и освященія всему, что человѣкъ принимаетъ изъ окружающей природы для своего употребленія. Эти чудесныя средства заключаются въ православной Христовой Церкви—хранилѣницѣ всѣхъ тайнъ Божіихъ. Святая Церковь благословляетъ и освящаетъ начатки плодовъ земныхъ и, снимая съ нихъ древнюю печать проклятія, обращаетъ сіи плоды уже не въ орудіе грѣховныхъ

нашихъ похотѣній, не въ пищу тлѣнія и смерти, но въ истинное наслажденіе нашего возрожденнаго благодатию человѣка. Любвеобильная матерь наша, св. Церковь не желаетъ печаливать насъ достопащнымъ воспоминаніемъ о томъ, что вкушеніе плода нѣкогда было причиною всѣхъ бѣдствій рода человѣческаго; напротивъ, веселясь и радуясь вмѣстѣ съ нами собранію плодовъ земныхъ, Церковь усердно молить Господа нашего, чтобы Онъ вкушающимъ плоды даровалъ освященіе души вмѣстѣ со здравіемъ тѣлеснымъ, чтобы хранилъ жизнь ихъ вѣну безмятежною, и чтобы самые плоды земли всегда богато умножались. Церковь Христова благословляетъ и освящаетъ принесенные во храмъ плоды святѣйшимъ именемъ Бога, въ Троицѣ славимаго, и кропленіемъ святыя воды. Такимъ образомъ, всякій плодъ земный, пріятный самъ по себѣ, долженъ всдѣлаться для насъ еще пріятнѣе, когда онъ подается рукою матери—Церкви, и когда изъ за него какъ бы слышится древній глаголъ Бога въ раи, благословляющій снѣды райскихъ плодовъ: отъ всякаго древа, еже въ раи, снѣдію снѣси (Быт. 2, 16)... (Вл. Ч.).

Временныя правила для священниковъ, на коихъ возлагается наблюденіе за бесплатными народными читальными.

Въ „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ опубликованы въ руководству и исполненію священниковъ слѣдующія достойныя вниманія, правила для священниковъ, на коихъ возложено наблюденіе за народными читальными, открываемыми комитетами попечительства о народной трезвости.

1. Наблюдающій за читальною является главнымъ распорядительнымъ лицомъ въ отношеніи читальни, глав-

нымъ руководителемъ всего, что дѣлается въ ней на пользу народа; безъ вѣдома и разрѣшенія его не можетъ быть пущена въ обращеніе ни одна книга, или повременное изданіе, не можетъ быть устроено въ читальнѣ ни одно собраніе. Онъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы въ читальняхъ не были въ обращеніи книги и повременныя изданія, не одобренныя высшею властію, и чтобы читальни не служили для посѣтителей оныхъ мѣстами для развлеченій, увеселеній и другихъ дѣйствій, чуждыхъ нравственному назначенію читальни или нарушающихъ въ нихъ должный порядокъ.

2. Всѣ книги и изданія поступаютъ въ читальню не иначе, какъ съ вѣдома наблюдающаго за читальнею. По поступленіи въ читальню, онѣ вносятся въ особый списокъ, съ обозначеніемъ въ ономъ полного заглавія книги, именно: ея названія, года и мѣста напечатанія, имени автора или издателя, каковой списокъ представляется наблюдающему за читальнею, и послѣдній, провѣривъ списокъ, скрѣпляетъ оный по листамъ, завѣряетъ особою подписью на послѣднемъ листѣ съ указаніемъ числа, мѣсяца и года подписи. По мѣрѣ приобрѣтенія для читальни новыхъ книгъ и изданій, таковыя вносятся дополнительно въ упомянутый списокъ, съ разрѣшенія наблюдающаго и за его скрѣпою и подписью, согласно вышеуказанному.

Примѣчаніе. Списокъ книгъ ведетъ особое лицо, назначенное для отвѣтственного завѣдыванія читальнею.

3. Наблюдающій за читальнею, по долгу своего занятія обязанный воспитывать народъ въ духѣ православной вѣры и христіанской нравственности, своими пастырскими увѣщаніями располагаетъ населеніе къ чтенію такихъ книгъ и изданій, которыя своимъ религіозно-нравственнымъ, патріотическимъ и назидательнымъ содержаніемъ содѣй-

ствуютъ религіозно-правственному усовершенствованію его. Поэтому онъ заботится о возможно-большемъ расширеніи отдѣла книгъ такого характера.

4. Онъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы никто изъ мірскихъ людей, не имѣющій на то особаго полномочія отъ епархіальнаго начальства, не выступалъ предъ народною аудиторіей съ „словомъ учительнымъ“, ибо, по слову соборнаго постановленія, „не подобаетъ мірянину предъ народомъ произносить слово или учить, и тако брати на себя учительское достоинство...“ (64 пр. VI вс. соб.).

5. Наблюдающій слѣдитъ за тѣмъ, чтобы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ чтенія народныхъ, согласно 4-й заповѣди Божіей носили характеръ исключительно религіозно-правственный и сопровождались пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній и религіозныхъ кантовъ (какъ это дѣлается въ Американскихъ обществахъ трезвости).

6. Наблюдающій за читальнею, принимаетъ все зависящія отъ него нравственныя мѣры къ тому, чтобы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а равно и наканунѣ оныхъ, въ народныхъ читальняхъ ни въ какомъ случаѣ не были устрояемы развлечения, имѣющія мірской характеръ. Если же вопреки настоянію наблюдающаго за народными читальнями по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ будутъ устраиваться такіа развлечения и увеселенія, наблюдающій слагаетъ съ себя свое званіе и прекращаетъ свои отношенія къ читальнѣ, о чемъ и доноситъ въ то же время епархіальному начальству.

ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ.

„Замѣчательный сельскій учитель“ Разъ—въ лѣтнее время мнѣ пришлось побывать въ селѣ Брыковѣ—

пишетъ одинъ корреспондентъ Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Мы приѣхали часовъ въ 9 утра, въ воскресенье, когда на колокольный начался благовѣстъ. Церковь была пуста, и только около клироса стояли четыре крестьянскихъ мальчика, изъ коихъ одинъ громко и внятно читалъ часы. Священникъ совершалъ проскомидію, и чрезъ боковыя двери я увидѣлъ 4-хъ мальчиковъ, стоявшихъ на коленяхъ у престола и читавшихъ поминанія. На стѣнѣ, около которой я стоялъ, висѣлъ листъ бумаги съ надписями, смыслъ которыхъ я понялъ лишь впоследствии: „Руку будетъ давать Иванъ“, „Вѣрую прочитаетъ Марія“, „Апостоль прочитаетъ Дарья“. Между тѣмъ богомольцы стали собираться, раздѣляясь на двѣ половины и оставляя широкій проходъ посрединѣ: женщины становились налѣво, мужчины — направо, дѣти заняли мѣсто впереди рядами. Къ началу литургіи церковь наполнилась, и входящихъ и выходящихъ я больше не замѣчалъ. Послѣ возгласа „Благословенно царство“ всѣ присутствующіе дружнымъ хоромъ пропѣли „аминь“, и затѣмъ всѣ пѣснопѣнія въ теченіе всей обѣдни пѣли всѣ молящіеся — и притомъ пѣли очень стройно. Впереди стоялъ мальчикъ и „руку давалъ“, дирижировалъ поющими, иногда прислушиваясь къ камертону. Возгласы священника были вняты и слышались во всѣхъ концахъ церкви. „Апостоль“ прочла дѣвочка; чтеніе было вполне осмысленное; послѣ евангелія священникъ объяснялъ прочитанное, заключивъ сказанное назиданіемъ о силѣ вѣры. Символь вѣры былъ прочтенъ громко и внятно одною изъ дѣвицъ и всѣ молящіеся вполголоса повторяли каждое слово... Кто не слышалъ общаго пѣнія въ церкви, тотъ не можетъ себѣ и представить, какое сильное впечатлѣніе производитъ оно. Ни одинъ изъ чудныхъ хоровъ не можетъ сравняться съ нимъ: опасеніямъ на отсутствіе стройности въ пѣніи нѣтъ мѣста, тѣмъ болѣе, что наши церковныя напѣвы просты и въ этой простотѣ велики, а главное — всѣ молящіеся принимаютъ участіе въ богослуженіи. Прочитавши отпустъ, священникъ осѣнилъ крестомъ сторону, гдѣ стояли женщины, и сначала дѣти,

а потомъ взрослые рядами, тихо и благоговѣнно начали выходить изъ церкви; затѣмъ священникъ осѣнилъ крестомъ оставшихся мужчинъ, и они тѣмъ же порядкомъ оставили церковь. Богослуженіе окончилось въ началѣ 1-го часа. Все это было такъ ново для меня и такъ поразило меня, что я тогда же обратился за разъясненіями. Начать обѣдню раньше 9 часовъ, — сказали мнѣ, — значило бы лишить дѣтей возможности быть въ церкви, такъ какъ они выгоняють скотъ на „росу“ и пасуть его до 9 часовъ — начала жаровъ. Но преслѣдуются и другія цѣли. Кабаковъ до обѣдни не откроютъ, а пробывши въ церкви до 12^{1/2} часовъ, крестьянинъ поспѣшитъ домой обѣдать, а въ 4 часа звонятъ къ вечернѣ, послѣ которой священникъ устраиваетъ чтенія и бесѣды съ пѣніемъ. Символь вѣры читается, а не поется потому, 1) что это установлено обычаями *) и 2) населеніе будетъ лучше запоминать символъ вѣры. Священникъ пользуется любовью и уваженіемъ не только своихъ прихожанъ, но даже еврей, какъ намъ передавали, отъеликнулись священнику, когда у него сгорѣлъ домъ, и пришли къ нему на помощь. Это и не удивительно. Ревностное и умѣлое служеніе дѣлу народнаго просвѣщенія въ духѣ вѣры и Церкви православной всегда привлекаетъ и привлекало сердца народа къ служителямъ этого дѣла.

О форменной одеждѣ для пѣвчихъ. По прошенію коллежскаго регистратора Нешумова о разрѣшеніи ему имѣть форменную одежду для пѣвчихъ содержамаго имъ хора, указомъ Св. Синода, отъ 10 ноября 1864 года за № 5319, дано знать слѣдующее: предназначенная по существующимъ постановленіямъ для пѣвческихъ архіерейскихъ хоровъ форменная пѣвческая одежда усвоена впослѣдствіи и пѣвческимъ хорамъ нѣкоторыхъ церквей, на основаніи особыхъ о семъ положеній, но таковыя постановленія по самой исключительности ихъ не могутъ быть распространяемы на всѣ вообще церкви, а тѣмъ болѣе невозможно распространять

*) Обычай мѣстный. По установившейся у насъ практикѣ символъ вѣры за литургією не читается, а поется. Ред.

дѣйствіе сихъ постановленій на такіе пѣвческіе хоры, которые, не принадлежа къ церквамъ, содержатся частными лицами, въ видахъ личнаго ихъ интереса. Посему Св. Синодъ, не находя законныхъ основаній, какъ къ домогательству Нешумова о предоставленіи пѣвчимъ содержимаго имъ хора права ношенія форменной пѣвческой одежды, такъ и вообще къ дозволенію ношенія таковой пѣвчимъ тѣхъ церквей, кои не получили особеннаго на то разрѣшенія, опредѣляетъ: 1) прошеніе Нешумова по означенному предмету, какъ не подлежащее удовлетворенію, оставить безъ послѣдствій; 2) вмѣстѣ съ симъ С.-Петербургскому епархіальному начальству поручить наблюсти, чтобы форменная пѣвческая одежда была употребляема пѣвческими хорами тѣхъ только церквей кои имѣютъ законное на сей предметъ разрѣшеніе, а въ церквахъ, гдѣ форменная одежда заведена для пѣвческихъ хоровъ безъ надлежащаго разрѣшенія, дозволить пѣвческимъ хорамъ доносить только ту одежду, которая построена для нихъ до настоящаго времени; устройство же таковой одежды на дальнѣйшее за тѣмъ время воспретить, и о такомъ распоряженіи Св. Синода для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ, руководства дать знаніе указомъ и преосвященному Московскому.

Эта справка изъ закона опубликована въ текущемъ году въ официальномъ отдѣлѣ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдостей“ (№ 18), несомнѣнно, въ видахъ прекращенія безпорядка ношенія форменной одежды пѣвческими хорами, не имѣющими на то права въ Московской епархіи. Само собою разумѣется, что она же можетъ служить руководствомъ при рѣшеніи вопроса о правѣ ношенія форменной одежды пѣвческими хорами и во всѣхъ другихъ епархіяхъ. (Тамб. Еп. Вѣд.).

Воззваніе о содѣйствіи къ нравственно-просветительному вліянію на прислугу. Преосвященный Самарскій Гурій обратился къ своей паствѣ съ воззваніемъ, приглашая оказать возможное содѣйствіе къ нравственно-просвѣтительному вліянію, въ духѣ православія, на прислугу, по слѣдующимъ побужденіямъ.

„Весьма часто, говорить Преосвященный Архипастырь, приходится выслушивать справедливыя жалобы на прислугу, — то на лѣность ея, безпечность и нерадѣніе въ исполненіи долга, то на привычку безъ зазрѣнія совѣсти пользоваться хозяйскимъ добромъ, то на нетрезвость и проч. и проч. Дѣйствительно, между прислугою рѣдко можно встрѣтить добросовѣстныхъ людей. Но едва ли мы вправѣ ожидать и требовать отъ нея, говоря вообще, чего-либо нравственно-добраго, если вникнемъ въ степень развитія нравственно-религіознаго состоянія нашей прислуги: оно настолько бѣдно, неопредѣленно и неясно, что трудно подмѣтить въ немъ понятія о чести и нравственномъ долгѣ, не говоря уже о высшей цѣли человѣческой жизни, отъ которой не свободны и наши прислужники. Не трудно объяснить такую невѣжественность прислуги и въ такомъ весьма важномъ отношеніи, если мы представимъ себѣ ея исключительное положеніе, въ силу котораго она почти вовсе не находится подъ нравственно-просвѣтительнымъ вліяніемъ Церкви. По обязательствамъ служенія у своихъ господъ, она часто не имѣетъ возможности бывать у богослуженія въ храмахъ не только въ воскресные дни, но и въ великіе праздники. Многіе не бываютъ даже у исповѣди и св. причастія. И нерѣдко можно встрѣтить между прислугою такихъ, которые по нѣскольку лѣтъ не бывали за литургіей и не исполняли спасительнѣйшаго долга исповѣди и св. причастія.. Стало быть, какъ до слуха прислуги не доходитъ слово вѣры и благочестія, проповѣдуемое въ храмахъ, во время богослуженія, такъ и сердце ея остается безъ благодатнаго освященія церковными молитвами и святѣйшими тайнами Тѣла и Крови Господней. Какого же добра можно ожидать отъ людей, которыхъ совѣсть, подавленная грѣхами, никогда и ничѣмъ не просвѣтляется? Напротивъ, отъ нихъ скорѣе и естественнѣе ожидать больше зла, чѣмъ добра. Такъ и бываетъ на дѣлѣ. Въ виду такого безотраднаго явленія, со стороны прислуги, отъ котораго не мало страдаетъ благосостояніе каждаго, кто не можетъ обойтись безъ нея въ жизни, и въ цѣляхъ поднятія, въ возможной степени, нравственно-религіознаго

уровня ея, мною сдѣлано распоряженіе, чтобы за утреними и ранними литургіями, за которыми всегда представляется возможность бывать прислугѣ, священникамъ произносились краткія назидательныя поученія о вѣрѣ и жизни христіанской. Но, само собою разумѣется, безъ побужденія, посредствомъ совѣта, вразумленія и т. п., со сторонъ своихъ господъ, прислуга, привыкшая къ безопасности въ отношеніи къ своему спасенію, пожалуй, сама собою не будетъ догадываться объ обязательномъ долгѣ ходить къ утрени или литургіи въ воскресные и праздничные дни: посему и обращаюсь съ просьбою и мольбою во имя Христа — Пастыреначальника ко всѣмъ, кто имѣетъ у себя прислугу, не оставлять ея безъ означеннаго побужденія въ данномъ случаѣ. Особенно желательно было бы, съ ихъ стороны, побужденіе къ исполненію прислугою спасительнѣйшаго долга исповѣди и св. причастія. Въ случаѣ неэффективности ихъ побужденій, я прошу доводить объ этомъ до свѣдѣнія приходскихъ священниковъ для должныхъ пастырскихъ внушеній („Самар. Епарх. Вѣдом.“).

Рѣшеніе Сената по дѣлу о незаконной торговлѣ церковными свѣчами. Фальсификація церковныхъ свѣчей и незаконная продажа послѣднихъ частными лицами продолжаетъ въ сильнѣйшей степени озабочивать духовенство, кажется, почти всѣхъ епархій. Нѣкоторыя изъ возникающихъ по этому предмету дѣлъ восходятъ на разсмотрѣніе высшихъ властей. Одно изъ такихъ дѣлъ было возбуждено во Владимірской епархіи. Сущность этого, въ высшей степени важнаго дѣла, заключается въ слѣдующемъ: 5 января 1887 года предсѣдатель правленія Владимірскаго епархіальнаго свѣчнаго завода свящ. А. Альбицкій сдѣлалъ, кому слѣдуетъ, заявленіе о незаконной торговлѣ церковными свѣчами изъ лавки купца Блинова въ г. Владимірѣ. Дѣло дошло до Владимірской казенной Палаты, которая, установивъ и признавъ наличность всѣхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о нарушеніи Блиновымъ закона 28 августа 1808 года, тѣмъ не менѣе уклонилась отъ разрѣшенія дѣла по существу потому только, что продаваемые Блиновымъ свѣчи

были не изъ чистаго пчелинаго воска, и дѣло передано было на усмотрѣніе прокурорскаго надзора. Съ своей стороны прокуроръ Владимірскаго окружнаго суда, не усмотрѣвъ въ продажѣ Блиновымъ церковныхъ свѣчей признаковъ уголовнаго преступленія, такъ какъ послѣдній хотя и продавалъ свои свѣчи за церковныя, но не вводилъ покупателя въ обманъ увѣреніями, что свѣчи эти изъ чистаго пчелинаго воска, и, не признавъ по сему за собою права на возбужденіе противъ Блинова судебнаго преслѣдованія, — возвратилъ все производство и конфискованныя свѣчи въ казенную Палату, а эта послѣдняя, по постановленію 15 апрѣля 1887 года, отобранныя у Блинова свѣчи опредѣлила возвратить Блинову. На постановленіе казенной Палаты уполномоченный Владимірской духовной консисторіи священникъ А. Альбицкій принесъ жалобу Правительствующему Сенату, который опредѣлилъ: отмѣнивъ постановленіе Владимірской казенной Палаты по этому дѣлу, взыскать съ Блинова въ пользу мѣстной приходской церкви города Владиміра стоимость найденныхъ въ его лавкѣ свѣчей въ суммѣ 7496 руб. 51 к. и штрафъ въ размѣрѣ 100 р., примѣнительно къ закону 14 мая 1890 г., и на приведеніе сего опредѣленія въ исполненіе испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, каковое и воспослѣдовало. (Изъ „Астрах. Епарх. Вѣдом.“).

Замѣчательный случай изъ жизни пчелъ. Въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ за 1896 г. (апрѣль) помѣщена статья подъ заглавіемъ: „Пчелы“, — посвященная Преосвященному Сумеону, Епископу Минскому и Туровскому *). Авторъ этой статьи Георгій Миллеръ рассказываетъ въ высшей степени трогательное отношеніе пчелъ къ Святымъ Дарамъ, которые вложены были въ улей со пчелами, послѣ того какъ какой-то изувѣръ, изъ кошунства, выплевалъ ихъ и самъ вскорѣ погибъ несчастною смертью во время грозы. Разсказъ этотъ вполне оправдываетъ то уваженіе къ пчелѣ, какое питаетъ къ ней народъ. Вотъ этотъ разсказъ въ подлинникѣ:

*) Былъ ректоромъ Пензенской дух. семинаріи.

Мѣстный епархіальный Архіерей, при объѣздѣ епархіи, посѣтилъ 5 августа село Высокое, въ которомъ 6-го августа, въ день Преображенія Господня, былъ храмовой праздникъ. Преосвященный, отслуживъ наканунѣ всенощную, на другой день утромъ прогуливался въ саду священника, у котораго остановился на ночлегъ. Проходя по саду, онъ увидѣлъ въ сосѣднемъ огородѣ большую пасѣку.

Послѣ обѣдни, благословивъ народъ, Владыка во главѣ приглашенныхъ пошелъ въ домъ священника и тамъ за обѣдомъ спросилъ священника: чья пасѣка примыкаетъ къ его саду?—Здѣшняго старшины, отвѣчалъ священникъ, и указалъ на почтеннаго и осанистаго человѣка, сидѣвшаго за обѣдомъ. „Полезнымъ и хорошимъ дѣломъ занимаешься, обратился къ нему Преосвященный. А сколько у тебя ульевъ?“—„Да къ сотнѣ подбирается. Да вотъ тутъ случай выпалъ, такъ изъ одного улья и не вынималъ соты“. И затѣмъ вотъ что разсказалъ почтенный старшина въ присутствіи всѣхъ обѣдавшихъ:

„Много лѣтъ семья наша занимается пчелами,—началъ свой разсказъ старшина.—Сперва, еще при отцѣ моемъ, было пять ульевъ, но послѣ, когда пчелы начали роиться, то число мало по малу дошло до сотни. Слава Богу, меду нынче много было; вынули соты изъ всѣхъ ульевъ; только лишь изъ одного не дерзнули, не знаемъ что и будетъ. Предъ самымъ Петровымъ днемъ пришелъ ко мнѣ на побывку племянникъ, брата моего покойнаго Павла сынъ —Николай. Мои сыновья хорошо обошлись съ нимъ; въ дѣтствѣ они были между собою дружны, но потомъ когда пошелъ ему семнадцатый годъ, брата моего дѣла посбились, онъ и отправилъ Николая въ Москву въ ученіе. Какъ-то неудачно было это ученье; ни у одного хозяина не уживался Николай, то работа ему не по душѣ, то съ хозяиномъ не лады. Бился, бился съ нимъ братъ, а тутъ и самъ по веснѣ простудился, да и въ недѣлю Богу душу отдалъ. Николай-то, какъ отецъ померъ, старшимъ въ домѣ остался. Недолго думая, бросилъ московское ремесло, да и пришелъ къ намъ. Не признавъ намъ было прежняго красавца,

парня кровь съ молокомъ, Николая. Кормили его тамъ плохо, что-ли, или городская жизнь ему была не по плечу, только сталъ онъ худой-прехудой. Щеки ввалились, глаза какіе—то невеселые, тусклые и разговоръ у него сталъ какой-то страшный, непонятный. Началь онъ монахъ смущать: все-де у нихъ не такъ. Въ церковь молъ ходить не слѣдуетъ, потому что если хочешь помолиться, такъ гдѣ ни молись, молитва все молитвой остается и коли она угодна, то угодна и въ полѣ, и дома. Сперва слушали его парни; а потомъ, когда увидали, что человекъ будто свихнулся, пришли да мнѣ и сказали. Я съ нимъ и такъ и этакъ, онъ все свое несеть. А тутъ подходилъ Петровъ день: онъ говоритъ—вотъ увидите, что я говѣть буду, потому безъ этого жениться нельзя, а причастія не проглочу; вы посмотрите, что я съ нимъ сдѣлаю. „Что ты, Николай, говорю, Богъ съ тобою, затѣялъ; лучше и думать не могъ никакого кощунства, а то я все равно отцу Ивану скажу; онъ не допуститъ тебя до причастія“. Тутъ онъ будто испугался, сталъ клясться, божиться, что только это онъ такъ похвасталъ, что все, какъ по закону слѣдуетъ, исполнить. Ну, думаю, Богъ съ нимъ: можетъ быть парень и одумался. Однако, мои сыновья все-таки за нимъ слѣдили. Что же, Владыка святой. Вы думаете! Въ Петровъ день, за ранней обѣдней, какъ принялъ онъ Святыхъ Таинъ, смотримъ не глотаешь, а прямо изъ церкви вонъ, въ пасѣку, да тутъ-же, выплюнувъ ихъ въ траву, пошелъ домой. Мой сынъ Павелъ, какъ увидалъ такое кощунство, обмеръ и бросился подбирать Св. Дары. Тутъ-же близко былъ улей; онъ дверки отворилъ да на листкѣ и положилъ ихъ туда. Не тронули ихъ пчелы. Послѣ этого пошли, да и сказали объ этомъ отцу Ивану.

— Что же ты, отецъ Иванъ, сдѣлалъ? какъ распорядился? перебилъ рассказчика Владыка.

— Приказалъ имъ всѣмъ молчать объ этомъ, чтобы не поселить искушенія, Преосвященнѣйшій Владыка, отвѣчалъ отецъ Иванъ.

— Правильно, хвалю за это, одобрилъ Владыка; ну, а того-то несчастнаго, заблудшаго въ ереси и грѣхѣ, пробовали ты увѣщевать и наставить?

— Нѣтъ, Владыка, не успѣлъ я еще увидѣть его, какъ случилась гроза; отъ молніи загорѣлась рига; онъ пошелъ тушить огонь, вошелъ въ ригу, да только его и видѣли; ужъ изъ нея онъ не вышелъ; его задавило обвалившейся крышей. На утро нашли его тѣло съ пробитой головой, сильно обуглившееся.

— Вотъ уже подлинно покаралъ его Господь, сказалъ Архіерей и, послѣ нѣкотораго размысленія, прибавилъ: что же ты, старшина, говорилъ, что изъ этого улья меду не брали, стало быть Св. Дары и по сейчасъ тамъ?

— Надо полагать, что тамъ, Владыка.

— Такъ вотъ что, отецъ Иванъ, сказалъ Преосвященный. Завтра утромъ собери крестный ходъ; пойдемъ мы всѣ съ чашею, вынемъ изъ улья Св. Дары и возвратимъ ихъ въ причащающее имъ мѣсто.

На другой день, въ семь час. утра, по окончаніи молебна, крестный ходъ тронулся изъ церкви мимо сада священника къ ульямъ стаіины. Владыка во главѣ крестнаго хода приблизился къ улью, въ которомъ должны были быть Св. Дары; протодіаконъ, сѣдой почтенный старикъ, преклонилъ колѣна и осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, отворивъ двѣцы улья. Преосвященный и всѣ пришедшіе преклонили колѣна. Изъ глубины дверки вылетѣли пчелы, и глазамъ присутствовавшихъ представилась слѣдующая картина: вылетѣвшія пчелы поднялись на высоту приблизительно двухъ аршинъ и образовали изъ себя крестъ со всевидящимъ окомъ. Но вотъ отецъ протодіаконъ вынимаетъ изъ улья составленный изъ чистаго бѣлаго воска ковчегъ въ видѣ часовни, съ оставшимися въ немъ вполне неизмѣнившимися, нетлѣнными Св. Дарами. Умиленный и восхищенный Владыка осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ и лобзаетъ ковчегъ, а послѣ него и остальные участники крестнаго хода. Послѣ этого крестный ходъ тѣмъ-же путемъ достигаетъ церкви и только при самомъ входѣ въ нее разлетаются пчелы, все время сопровождавшія святыню.

До настоящаго времени, по словамъ Миллера, въ алтарѣ церкви села Высокаго восковой ковчегъ, тщательно покрытый стекляннымъ колпакомъ, служитъ предметомъ удивленія мудрости Провидѣнія, избравшаго орудіемъ прославленія Бога столь обыкновенное насѣкомое—пчелу, труды которой, воскъ и медъ приносятся въ церковь, какъ самая чистая жертва молящихся.

ОТВѢТЪ РЕДАКЦІИ.

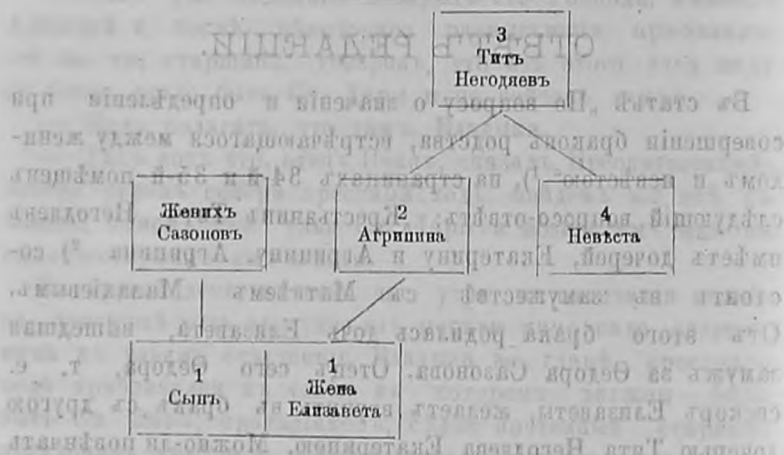
Въ статьѣ „По вопросу о значеніи и опредѣленіи при совершеніи браковъ родства, встрѣчающагося между женихомъ и невѣстою“¹⁾, на страницахъ 34-й и 35-й помѣщенъ слѣдующій вопросо-отвѣтъ: „Крестьянинъ Титъ Негодяевъ имѣетъ дочерей, Екатерину и Агрипину. Агрипина²⁾ состоитъ въ замужествѣ съ Матвѣемъ Малахіевымъ. Отъ этого брака родилась дочь Елизавета, вышедшая замужъ за Ѳедора Сазонова. Отецъ сего Ѳедора, т. е. свекоръ Елизаветы, желаетъ вступить въ бракъ съ другою дочерью Тита Негодяева Екатериною. Можно-ли повѣнчать этотъ бракъ?

„Обратившійся къ намъ съ этимъ вопросомъ священникъ М. находитъ въ представленномъ имъ родствѣ между женихомъ и невѣстою 4 степени трехроднаго свойства, полагая, что въ немъ сблизились роды Негодяева, Малахіева и Сазонова. Но это ошибка. Степеней здѣсь дѣйствительно 4, но родовъ не три, а два, и бракъ не можетъ быть разрѣшенъ“. Бракъ Агрипины съ Малахіевымъ не прекратилъ ея кровной связи съ родителями—Негодяевыми, слѣдова-

¹⁾ Эта статья печаталась особымъ приложеніемъ къ первымъ восьми выпускамъ Епарх. Вѣдомостей за текущій годъ.

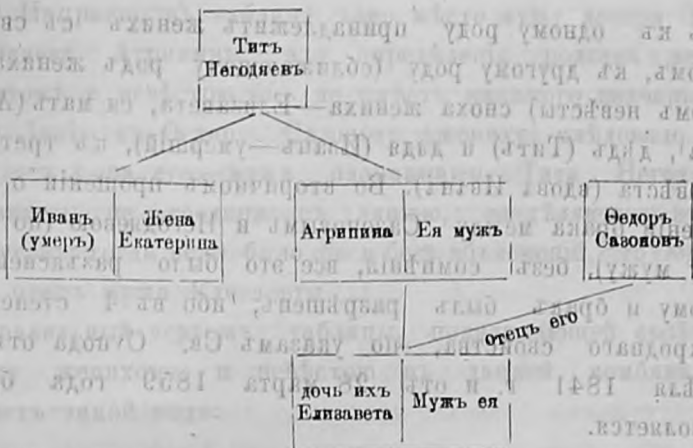
²⁾ Напечатано ошибочно „Екатерина“.

тельно и дочь ея Елизавета должна быть трактуема по отношенію къ Негодяевымъ тоже въ кровномъ родствѣ. И только женихъ съ своимъ сыномъ—мужемъ Елизаветы принадлежить къ другому роду. Нагляднѣе это родство можетъ быть представлено въ такой таблицѣ.

По поводу чтого разъясненія, о. М. сообщилъ намъ, что прошеніе о разрѣшеніи брака крестьянина Сазонова съ Екатериною подавалось два раза. Въ первый разъ оно оставлено было безъ послѣдствій: такъ какъ между женихомъ и невѣстою насчитано 4 степени двухроднаго свойства; но по вторичному прошенію тѣ же лица признаны были состоящими въ 4 степеняхъ трехроднаго свойства и бракъ былъ разрѣшенъ. О. М. просить разъяснить, въ чемъ тутъ дѣло.

Вышеозначенный вопросъ отъ о. М. формулированъ нами на основаніи таблицы, начерченной имъ въ такомъ видѣ:

О. М. пишетъ, что въ этомъ же видѣ приложена была таблица разбираемаго родства и при первоначальномъ прошеніи о разрѣшеніи брака. Но если такъ, женихъ Федоръ Сазоновъ и неvěста Екатерина Негодяева дѣйствительно представляются находящимися между собою въ 4 степеняхъ двухроднаго свойства; одинъ родъ составляютъ неvěста съ своимъ отцомъ (Титомъ Негодяевымъ), сестрою (Агрипиною) и племянницею (Елизаветою); другой родъ — женихъ съ своимъ сыномъ (мужемъ Елизаветы). А такъ какъ степеней между даннымъ женихомъ и неvěстою 4, въ четырехъ же степеняхъ двухроднаго свойства бракъ воспрещается, то разрѣшенія повѣнчать Сазонова съ Негодяевою и не послѣдовало.

Но оказывается, что неvěста Екатерина вовсе не дочь Тита Негодяева, а сноха, т. е. жена его сына (умершаго) Ивана. Сноха по отношенію къ тестю полагается хотя въ той же степени, какъ дочь (въ 1-ой), но не кровнаго родства, а двухроднаго свойства. Это — большая разница. При такомъ условіи, между женихомъ и неvěстою будетъ 4 степени уже не двухроднаго а трехроднаго свойства, при-

чемъ къ одному роду принадлежить женихъ съ своимъ сыномъ, къ другому роду (сближающему родъ жениха съ родомъ неvěсты) сноха жениха—Елизавета, ея мать (Агрипина), дѣдъ (Титъ) и дядя (Иванъ—умершій), къ третьему—невѣста (вдова Иванъ). Во вторичномъ прошеніи о разрѣшеніи брака между Сазоновымъ и Негодяевою (по первому мужу), безъ сомнѣнія, все это было разъяснено, а потому и бракъ былъ разрѣшенъ; ибо въ 4 степеняхъ трехроднаго свойства, по указамъ Св. Синода отъ 25 апрѣля 1841 г. и отъ 28 марта 1859 года бракъ дозволяется.

Данный случай показываетъ, какое важное значеніе имѣетъ таблица, прилагаемая къ прошеніямъ о разрѣшеніи браковъ въ родствѣ или свойствахъ. Неправильный или неясный чертежъ таблицы не легко можетъ повести къ отклоненію ходатайствъ о разрѣшеніи брака даже между такими лицами, которыя на самомъ дѣлѣ не состоятъ въ степеняхъ и видахъ родства, возбраненныхъ къ браку. Такъ это и случилось съ первымъ прошеніемъ о повѣнчаніи Сазонова и Негодяевой, при которомъ (прошеніи) таблица родства имѣетъ слѣдующія неправильности:

1) Линія между Титомъ Негодяевымъ и его сыномъ Иваномъ напрасно соединена (подъ тупымъ угломъ) съ вертикальною линіею, отдѣляющею Ивана отъ его жены Екатерины. Тутъ не видно, кто изъ этихъ супруговъ въ кровномъ родствѣ съ Негодяевымъ (т. е. Иванъ или—его сынъ, а Екатерина—сноха, или наоборотъ—Екатерина—дочь, а Иванъ—зять) и по какому въ двухродномъ свойствѣ: слѣдовало Тита Негодяева соединить линіею только съ сыномъ его Иваномъ, а вдову послѣдняго Екатерину (невѣсту) поставить рядомъ (по лѣвую сторону) съ ея умершимъ мужемъ.

2) Напрасно въ таблицѣ дано мѣсто мужу дочери Тита Негодяева Агриппы: для опредѣленія родства между женихомъ и невѣстою онъ не имѣетъ никакого значенія.

3) Линію къ Федору Сазонову (жениху) слѣдовало начертать отъ сына его — мужа племянницы Тита Негодяева Елизаветы, не соединяя съ линіею, раздѣляющею этихъ супруговъ: тогда ясно было бы и безъ объясненій, что Федоръ есть отецъ мужа Елизаветы.

Правильный чертежъ таблицы, показывающей свойство между женихомъ и невѣстою въ данной комбинаціи, приметъ такой видъ:

Вѣдомость о состояніи Пензенскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

При семъ выпускѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей прилагается вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ, кредита, долга, воска, свѣчъ и прочаго матеріала, а также объ учетахъ мастерской по Пензенскому епархіальному свѣчному заводу за второе полугодіе 1896/7 года. Изъ заглавія вѣдомости можно заключить, что печатаніе и публикованіе такихъ вѣдомостей предполагается дѣлать

пополугодно. Нельзя не приветствовать такого способа ознакомленія епархіальнаго духовенства съ состояніемъ епархіальнаго свѣчнаго завода. Управление епархіальнаго свѣчнаго завода съ самаго начала открытія его только въ первый разъ такимъ способомъ знакомить съ операціями и состояніемъ завода все духовенство епархіи. До сего времени епархіальное духовенство знакомилось съ состояніемъ завода лишь во время сѣздовъ духовенства, чрезъ посредство особой комиссіи, которая избиралась изъ числа депутатовъ. Больше или меньше обстоятельное ознакомленіе съ состояніемъ завода, насколько позволяло время, получала эта комиссія, состоящая изъ 3—4 лицъ; другіе депутаты сѣзда освѣдомлялись о состояніи завода и его операціяхъ отъ членовъ комиссіи, изъ вторыхъ, такъ сказать, рукъ, а прочее духовенство узнавало уже отъ депутатовъ, или пользовалось разными слухами. Прилагаемая вѣдомость составлена настолько обстоятельно, что по ней всякій можетъ судить о томъ, въ какомъ состояніи находится заводъ въ данное время. Не остается мѣста какому либо сомнѣнію или подозрѣнію, которыя могли бы подать поводъ къ нелѣпнымъ слухамъ, какъ это было въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, когда слухи эти проникли даже въ печать. Въ виду того интереса, какой имѣетъ для епархіальнаго духовенства свѣчной епархіальный заводъ, нельзя не пожелать, чтобы управление завода не отступало отъ указаннаго ему Владыкою пути и публиковало вѣдомости о состояніи завода пополугодно.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на новое изданіе „ВЫСОТОМѢРЪ“
Др. М. Глубоковского. Этотъ приборъ даетъ возможность

измѣрять высоту какого угодно предмета (колокольни, башни, дома, высокаго дерева и т. д.) снизу. Взявъ въ руки приборъ, надо навести мушку (какъ при прицѣлѣ изъ ружья) на намѣченную точку, напр., на недоступную верхушку креста колокольни, чтобы, быстро опредѣлить высоту этой точки отъ поверхности земли. Этимъ приборомъ можетъ пользоваться даже неграмотный человѣкъ, лишь бы онъ умѣлъ дѣлать сложение на счетахъ. Вопросы, требующіе для своего рѣшенія отличнаго знанія алгебры, геометріи и тригонометріи, любой грамотный мальчикъ, пользуясь моимъ приборомъ, разрѣшитъ быстро, чѣмъ опытный математикъ, но стольже точно, не пользуясь дорогими приборами и безо всякихъ сложныхъ вычисленій. Что весьма сложныя задачи, требующія отличнаго знанія математики, могутъ быть рѣшаемы даже безъ знанія ариметики.—доказательствомъ этого служить изданный мною „указатель дней недѣли“, замѣняющій собою календарь на 2,200 лѣтъ отъ Р. Хр. по обоимъ стилямъ, старому и новому. Пользуясь этимъ „указателемъ“, всякій можетъ почти моментально, безо всякихъ вычисленій, рѣшать сложнѣйшія задачи простымъ поворотомъ круга. Цѣна „указателя дней недѣли“ съ пересылкой одинъ рубль и, выписавъ его, всякій убѣдится, что мое новое изобрѣтеніе практически вполне пригодно, что еще болѣе сложные вопросы, чѣмъ тѣ которые рѣшаются „указателемъ“, можно рѣшить еще проще и съ приборомъ, коимъ можетъ пользоваться всякій.

Цѣна „**ВЫСОТОМѢРА**“ два рубля безъ пересылки (пересылку легко разсчитать по любому календарю, гдѣ значится стоимость пересылки до Москвы; копѣйки можно высылать почтовыми марками; вѣсъ аппарата въ футлярѣ два фунта). Къ прибору прилагается Наставленіе. По особому заказу, могутъ быть изготовлены болѣе изящные приборы стоимостью по 5 и по 10 рублей, но ихъ дѣйствіе такое же, какъ и двухрублевыхъ приборовъ. Подписка на „**ВЫСОТОМѢРЪ**“ открыта нынѣ. Высылка „Высотомѣра“ начнется съ 1-го декабря сего 1897 года, по очереди

поступившихъ требованій. Каждый приборъ проверяется лично мною.

Всѣ требованія и запросы адресовать такъ: г. Москва. Журналу „Дѣло“ (Самотецкая садовая, д. № 245). Др. М. Глубоковский.

ОТДѢЛЕНІЯ: ОБОЙ, БАГЕТА, КЛЕЯНКИ,

КНИЖВЫЙ И ПИСЧЕ-БУМАЖНЫЙ МАГАЗИНЪ.

П. И. УЛАНОВА

(г. Пенза, Московская улица, собственный домъ)

ПРЕДЛАГАЕТЪ

церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты всѣ учебныя книги и учебныя пособия, съ значительною уступкою. Переплеть же на учебныя книги ставится по желанію покупателей отъ 3-хъ коп. и дороже. А также имѣются книги для чтенія сельско-хозяйственныя, дѣтскія, конторскіе и канцелярскіе припасы въ большихъ выборахъ.

КАБИНЕТНЫХЪ ВЕЩЕЙ

РУССКИХЪ И ЗАГРАНИЧНЫХЪ ИГРУШЕКЪ.

ПЕРЕПЛЕТНОЕ И ФУТЛЯРНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ

Въ мануфактурномъ магазинѣ В. А. ВЯРЬВИЛЬСКАГО въ г. Пензѣ на Моск. ул. имѣются: ПАРЧА серебряная, мишурная и шелковая, ГЛАЗЕТЪ, ГАСЪ И ГАЛУНЫ серебряные, и мишурные. Ризные, эпитрахильные и оранные КРЕСТЫ, а также имѣются готовые ФЕЛОНИ, СТИХАРИ, ЭПИТРАХИЛИ и принимаются на нихъ заказы. Всѣ означенные предметы въ полномъ выборѣ. Цѣны правильныя безъ запроса.

Колокольно-литейный заводъ Серапіона Николаевича Забѣнкина въ г. Краснослободскѣ (Пензенской губ.) принимаетъ заказы: отливку вновь и переливку разбитыхъ церковныхъ колоколовъ различнаго вѣса.

Колокольные заводы бр. Приваловыхъ въ Н. Новгородѣ и Н. Ломовѣ, Пензенской губ., имѣютъ всегда для продажи готовые колокола при заводахъ и въ Пензѣ при магазинѣ Епифанова, а также принимаютъ заказы. Фирма удостоена медали на Всероссійской Выставкѣ 1896 года.

Бр. Приваловы.

КРАСНОЕ хорошаго качества **ВИНО**
для церковной службы, **ЭКОНОМИЧЕСКІЙ**
УГОЛЬ для кадила и **ЛАДОНЬ** продаются
въ г. Пензѣ, въ магазинѣ **Ө. Г. Артемьева**, на
Верхне-Покровской улицѣ.

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

- 1) Очерки современнаго раскола и сектантства. (Продолженіе). А. Х.
- 2) Старо-Михайловская ц.-приходская школа Саран. уѣзда. А. Масловскаго.
- 3) Житія святыхъ, какъ пособіе при преподаваніи Закона Божія. 4) Зачѣты освящаются плоды. 5) Временныя правила для священниковъ, на коихъ возлагается наблюденіе за бесплатными народными читальницами. 6) Извѣстія и замѣтки: Замѣчательный сельскій учитель. О форменной одеждѣ для пѣвчихъ. Воззваніе о содѣйствіи къ нравственно—просвѣтительному вліянію на прислугу. Рѣшеніе. Сената по дѣлу о незаконной торговлѣ церковными свѣчами. Замѣчательный случай изъ жизни пчелъ. 7) Отвѣтъ редакціи. 8) Вѣдомость о состояніи Пензенскаго епархіальнаго свѣчнаго завода. 9) Объявленія.

При семъ № прилагаются: 1) Вѣдомость по Пензенскому епархіальному свѣчному заводу, 2) объявленіе отъ фабрики церковныхъ вещей К. Вл. Демидова.

Редакторы: (**А. Поповъ.**
(**Н. Смирновъ**

Дозв. ценз. Пенза, 16 августа 1897 г. Цензоръ, ректоръ, сем. прот. **П. Поздновъ**

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.